

Отчет по конкурсу «Молодая математика России» за 2020 год

Зотов Андрей Владимирович

1. Результаты, полученные в этом году:

Квантово-классическая дуальность для спиновых цепочек с границей

Введение. В своем простейшем виде квантово-классическая дуальность является следствием классического предела уравнений Книжника-Замолодчикова, которые следуя Н. Решетихину запишем в виде квантовых нестационарных уравнений Шредингера для модели Годена (или квантовой системы Шлезингера):

$$\kappa \partial_{z_i} \Psi = \mathbf{H}_i^G \Psi, \quad \Psi \in \mathcal{H}, \quad i = 1, \dots, N, \quad (1.1)$$

где \mathcal{H} – гильбертово пространство модели Годена. В простейшем случае $\mathcal{H} = (\mathbb{C}^2)^{\otimes N}$, а \mathbf{H}_i^G – квантовые гамильтонианы Годена

$$\mathbf{H}_i^G = \mathbf{w}^{(i)} + \hbar \sum_{k \neq i} \frac{\mathbf{P}_{ik}}{z_i - z_k}, \quad i = 1, \dots, N, \quad \mathbf{w} = \text{diag}(\omega, -\omega) \quad (1.2)$$

и оператор перестановки \mathbf{P}_{ik} i -ой и k -ой тензорных компонент в \mathcal{H} имеет вид (записанный как в стандартном базисе, так и в базисе матриц Паули):

$$\mathbf{P}_{ik} = \sum_{a,b=1}^2 E_{ab}^{(i)} E_{ba}^{(k)} = \frac{1}{2} \sum_{\alpha=0}^3 \sigma_{\alpha}^{(i)} \sigma_{\alpha}^{(k)}, \quad E_{ab}^{(i)} = 1 \otimes \dots \otimes \underbrace{1 \otimes E_{ab} \otimes 1}_{\text{на } i\text{-ом месте}} \otimes \dots \otimes 1. \quad (1.3)$$

Здесь верхний индексы означают номер компоненты в \mathcal{H} , в которой действует данная матрица. Например, $\mathbf{w}^{(i)}$ – матрица твистов $\text{diag}(\omega, -\omega)$, действующая в i -ой компоненте. С физической точки зрения оператор \mathbf{P}_{ik} описывает обменное взаимодействие i -ого и k -ого спинов.

Следующим шагом нам понадобится конструкция Мацуо-Чередника, связывающая систему уравнений (1.1) с многочастичной квантовой интегрируемой моделью Калоджеро-Мозера. Подействуем оператором $\kappa \partial_{z_i}$ на обе части своего (i -ого) уравнения КЗ. Сложим все полученные уравнения и умножим результат слева на специальный (постоянный) ко-вектор $\langle \Omega | \in \mathcal{H}^*$, обладающий свойством инвариантности: $\forall i, k \langle \Omega | \mathbf{P}_{ik} = \langle \Omega |$. Нетрудно убедиться, что в результате такой проекции $\Psi = |\Psi\rangle \rightarrow \langle \Omega | \Psi\rangle$ получится стационарное уравнение Шредингера

$$\left(-\frac{\kappa^2}{2} \sum_{i=1}^N \partial_{z_i}^2 + (\hbar - \kappa) \hbar \sum_{i < j}^N \frac{1}{(z_i - z_j)^2} \right) \langle \Omega | \Psi\rangle = E \langle \Omega | \Psi\rangle, \quad (1.4)$$

где собственное значение $E = E(\omega)$ есть функция от параметра твиста.

Рассмотрим квазиклассический предел $\kappa \rightarrow 0$ в (1.1). В этом пределе Ψ имеет разложение вида $\Psi = (\Psi_0 + \kappa\Psi_1 + \dots)e^{S/\kappa}$ с некоторой функцией $S = S(z_1, \dots, z_N)$, что приводит к задаче

$$\mathbf{H}_i^G \psi = H_i^G \psi, \quad H_i^G = \partial_{z_i} S, \quad \psi = \Psi_0 \in \mathcal{H}, \quad i = 1, \dots, N \quad (1.5)$$

на собственные значения (коммутирующих) квантовых гамильтонианов Годена. В то же время квазиклассический предел спектральной задачи (1.4) дает некоторое значение $H^{\text{CM}} = E_0(\omega)$ (фиксацию уровня) для классического гамильтониана Калоджеро-Мозера

$$H^{\text{CM}} = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^N p_i^2 - \sum_{i<j}^N \frac{g^2}{(q_i - q_j)^2}, \quad p_i = \dot{q}_i \quad (1.6)$$

со следующей идентификацией переменных и параметров:

$$q_j = z_j, \quad g = \hbar \quad \text{and} \quad \dot{q}_j = H_j^G, \quad j = 1, \dots, N. \quad (1.7)$$

То есть отмеченные точки в модели Годена отождествляются с координатами классических частиц Калоджеро, их скорости – с собственными значениями квантовых гамильтонианов Годена, а константа связи g – с постоянной Планка \hbar . Иными словами, квантовая задача модели Годена (1.5) оказывается связанной с точкой пересечения пары лагранжевых подмногообразий в фазовом пространстве классической механики интегрируемой системы. Это явление и называется квантово-классической дуальностью.

В наших прошлых работах результат (1.7) был уточнен следующим образом. Рассмотрим пару Лакса для классической модели Калоджеро

$$L_{ij}^{\text{CM}}(\{\dot{q}_i\}, \{q_i\}, g) = \delta_{ij} \dot{q}_i + g \frac{1 - \delta_{ij}}{q_i - q_j}, \quad i, j = 1, \dots, N, \quad (1.8)$$

$$M_{ij}^{\text{CM}} = \delta_{ij} \sum_{k \neq i} \frac{g}{(q_i - q_k)^2} - (1 - \delta_{ij}) \frac{g}{(q_i - q_j)^2}, \quad i, j = 1, \dots, N, \quad (1.9)$$

то есть матричное $N \times N$ уравнение Лакса $\dot{L} = [L, M]$ эквивалентно уравнениям движения

$$\dot{p}_i = \ddot{q}_i = - \sum_{k \neq i} \frac{2g^2}{(q_i - q_k)^3}, \quad i = 1, \dots, N. \quad (1.10)$$

Собственные значения матрицы Лакса $\text{Spec}(L^{\text{CM}}) = \{I_1, \dots, I_N\}$ являются переменными действия, так как законы сохранения имеют вид $H_k^{\text{CM}} = \frac{1}{k} \text{tr}(L^{\text{CM}})^k = \frac{1}{k} \sum_{i=1}^N I_i^k$.

Квантовую модель Годена (1.5) можно решить, используя алгебраический анзац Бете. Спектр H_i^G гамильтонианов для состояний ψ с M перевернутыми спинами находится в виде

$$H_i^G = \omega + \sum_{k \neq i}^N \frac{\hbar}{z_i - z_k} + \sum_{\gamma=1}^M \frac{\hbar}{\mu_\gamma - z_i}, \quad i = 1, \dots, N, \quad (1.11)$$

где параметры $\{\mu_\alpha, \alpha = 1, \dots, M\}$ – корни Бете, удовлетворяющие системе M уравнений Бете (БЕ)

$$2\omega + \hbar \sum_{k=1}^N \frac{1}{\mu_\alpha - z_k} = 2\hbar \sum_{\gamma \neq \alpha}^M \frac{1}{\mu_\alpha - \mu_\gamma}, \quad \alpha = 1, \dots, M. \quad (1.12)$$

Можно доказать следующее утверждение: при подстановке в матрицу Лакса (1.8) данных модели Годена с отождествлением (1.7), где собственные значения заданы в виде (1.11), а корни Бете удовлетворяют (1.12), получится матрица, у которой собственные значения (переменные действия) имеют вид:

$$\text{Спец } L^{\text{CM}}(\{H_j^G\}, \{z_j\}, \hbar) \Big|_{BE} = \underbrace{\{\omega, \dots, \omega\}}_{N-M}, \underbrace{\{-\omega, \dots, -\omega\}}_M. \quad (1.13)$$

То есть уровни классических гамильтонианов определяются параметрами твиста и кратностями – квантовыми числами заполнения. С технической точки зрения данное утверждение основано на детерминантном тождестве

$$\det_{N \times N}(\mathcal{L} - \lambda I) = (\omega - \lambda)^{N-M} \det_{M \times M}(\tilde{\mathcal{L}} - \lambda I). \quad (1.14)$$

для пары матриц

$$\mathcal{L}_{ij} = \delta_{ij} \left(\omega + \sum_{k \neq i}^N \frac{\hbar}{q_i - q_k} + \sum_{\gamma=1}^M \frac{\hbar}{\mu_\gamma - q_i} \right) + (1 - \delta_{ij}) \frac{\hbar}{q_i - q_j}, \quad i, j = 1, \dots, N \quad (1.15)$$

и

$$\tilde{\mathcal{L}}_{\alpha\beta} = \delta_{\alpha\beta} \left(\omega - \sum_{\gamma \neq \alpha}^M \frac{\hbar}{\mu_\alpha - \mu_\gamma} - \sum_{k=1}^N \frac{\hbar}{q_k - \mu_\alpha} \right) + (1 - \delta_{\alpha\beta}) \frac{\hbar}{\mu_\alpha - \mu_\beta}, \quad \alpha, \beta = 1, \dots, M. \quad (1.16)$$

В этом году в рамках проекта решалась аналогичная задача для систем Калоджеро-Мозера, связанных с системами корней классических серий. Для таких моделей гамильтониан задается в виде

$$H = \frac{1}{2} \sum_{a=1}^N p_a^2 - g_2^2 \sum_{a < b}^N \left(\frac{1}{(q_a - q_b)^2} + \frac{1}{(q_a + q_b)^2} \right) - g_4^2 \sum_{a=1}^N \frac{1}{(2q_a)^2} - g_1^2 \sum_{a=1}^N \frac{1}{q_a^2}, \quad (1.17)$$

а представление Лакса размера $(2N + 1) \times (2N + 1)$ имеет блочно-диагональный вид:

$$L = \begin{pmatrix} P + A & B & C \\ -B & -P - A & -C \\ -C^T & C^T & 0 \end{pmatrix}, \quad M = \begin{pmatrix} \check{A} + d & \check{B} & \check{C} \\ -\check{B} & -\check{A} + d & -\check{C} \\ -\check{C}^T & \check{C}^T & d_0 \end{pmatrix}. \quad (1.18)$$

где P, A, B блоки размера $N \times N$, C – столбец длины N :

$$P_{ab} = \dot{q}_a \delta_{ab}, \quad A_{ab} = \frac{g_2(1 - \delta_{ab})}{q_a - q_b}, \quad (C)_a = \frac{g_1}{q_a}, \quad B_{ab} = \frac{g_2(1 - \delta_{ab})}{q_a + q_b} + \frac{g_4 \sqrt{2} \delta_{ab}}{2q_a} \quad (1.19)$$

и

$$\check{A}_{ab} = -\frac{g_2(1 - \delta_{ab})}{(q_a - q_b)^2}, \quad (\check{C})_a = -\frac{g_1}{q_a^2}, \quad \check{B}_{ab} = -\frac{g_2(1 - \delta_{ab})}{(q_a + q_b)^2} - \frac{g_4 \sqrt{2} \delta_{ab}}{2q_a^2}, \quad (1.20)$$

В M -матрице присутствует диагональная часть $d_{ab} = \delta_{ab}d_a$ с

$$d_a = \frac{g_1^2}{g_2} \frac{1}{q_a^2} + g_4 \sqrt{2} \frac{1}{(2q_a)^2} + g_2 \sum_{c \neq a} \left(\frac{1}{(q_a - q_c)^2} + \frac{1}{(q_a + q_c)^2} \right), \quad d_0 = 2g_2 \sum_{c=1}^N \frac{1}{q_c^2}. \quad (1.21)$$

Гамильтониан (1.17) $H = (1/4)\text{tr}L^2$ дает уравнения движения, которые записываются в форме уравнений Лакса с парой (1.18) при дополнительном условии на константы связи g_2, g_4 и g_1 :

$$g_1(g_1^2 - 2g_2^2 + \sqrt{2}g_2g_4) = 0. \quad (1.22)$$

Классическим системам корней отвечают следующие частные случаи, удовлетворяющие (1.22):

- B_N (so_{2N+1}): $g_4 = 0, g_1^2 = 2g_2^2$, размер матрицы Лакса $(2N + 1) \times (2N + 1)$;
- C_N (sp_{2N}): $g_1 = 0$, размер матрицы Лакса $2N \times 2N$;
- D_N (so_{2N}): $g_1 = 0, g_4 = 0$, размер матрицы Лакса $2N \times 2N$.

С квантовой стороны указанные выше системы Калоджеро оказываются связанными с моделями Годена с границей, которые получаются в пределе из открытой спиной цепочки. Цепочка задается с помощью стандартной XXX R -матрицы Янга: $R_{12}^\eta(u) = 1 \otimes 1 + (\eta/u)\mathbf{P}_{12}$, удовлетворяющей квантовому уравнению Янга-Бакстера:

$$R_{12}^\eta(u_1 - u_2)R_{13}^\eta(u_1)R_{23}^\eta(u_2) = R_{23}^\eta(u_2)R_{13}^\eta(u_1)R_{12}^\eta(u_1 - u_2), \quad (1.24)$$

а также K -матрицами K^\pm – решениями уравнения отражения:

$$\begin{aligned} R_{12}^\eta(u_1 - u_2)K_1^-(u_1)R_{12}^\eta(u_1 + u_2)K_2^-(u_2) &= K_2^-(u_2)R_{12}^\eta(u_1 + u_2)K_1^-(u_1)R_{12}^\eta(u_1 - u_2), \\ R_{12}^\eta(-u_1 + u_2)(K_1^+)^{T_1}(u_1)R_{12}^\eta(-u_1 - u_2 - 2\eta)(K_2^+)^{T_2}(u_2) &= \\ &= (K_2^+)^{T_2}(u_2)R_{12}^\eta(-u_1 - u_2 - 2\eta)(K_1^+)^{T_1}(u_1)R_{12}^\eta(-u_1 + u_2). \end{aligned} \quad (1.25)$$

Для наших целей выбираются решения вида

$$K^-(u) = \begin{pmatrix} 1 + \frac{\alpha\eta}{u} & 0 \\ 0 & -1 + \frac{\alpha\eta}{u} \end{pmatrix}, \quad K^+(u) = \begin{pmatrix} 1 - \frac{\beta\eta}{u + \eta} & 0 \\ 0 & -1 - \frac{\beta\eta}{u + \eta} \end{pmatrix} \quad (1.26)$$

с произвольными параметрами α, β . Трансфер-матрица цепочки имеет вид:

$$\mathbf{T}(u) = \text{tr}_0 \left(K_0^+(u)R_{01}^\eta(u - z_1) \dots R_{0N}^\eta(u - z_N)K_0^-(u)R_{0N}^\eta(u + z_N) \dots R_{01}^\eta(u + z_1) \right), \quad (1.27)$$

а в пределе $\varepsilon \rightarrow 0$ с подстановкой $\eta = \varepsilon\hbar$ получим

$$\mathbf{T}(u) = 2 + \varepsilon\hbar\gamma(u) + \varepsilon^2\hbar^2\mathbf{T}^G(u) + O(\varepsilon^3), \quad (1.28)$$

где $\gamma(u) = \sum_i \left(\frac{1}{u - z_i} + \frac{1}{u + z_i} \right)$ скалярная функция, и

$$\mathbf{T}^G(u) = -\frac{2\alpha\beta}{u^2} + \frac{1}{\hbar} \sum_{i=1}^N \left(\frac{\mathbf{H}_i^G}{u - z_i} - \frac{\mathbf{H}_i^G}{u + z_i} \right), \quad (1.29)$$

где

$$\frac{1}{\hbar} \mathbf{H}_i^G = \frac{\xi \sigma_3^{(i)}}{z_i} + \sum_{k \neq i}^N \left(\frac{\mathbf{P}_{ik}}{z_i - z_k} + \frac{\sigma_3^{(i)} \mathbf{P}_{ik} \sigma_3^{(i)}}{z_i + z_k} \right), \quad \xi = \alpha - \beta \quad (1.30)$$

Это и есть гамильтонианы модели Годена с границей. Анзац Бете дает следующие выражения для спектра квантовых гамильтонианов:

$$\begin{aligned} \frac{1}{\hbar} H_i^G &= \frac{1}{\hbar} H_i^G(\{z_k\}_N, \{\mu_\gamma\}_M, \xi) = \\ &= \frac{\xi}{z_i} + \sum_{k \neq i}^N \left(\frac{1}{z_i - z_k} + \frac{1}{z_i + z_k} \right) - \sum_{\gamma=1}^M \left(\frac{1}{z_i - \mu_\gamma} + \frac{1}{z_i + \mu_\gamma} \right). \end{aligned} \quad (1.31)$$

Набор M корней Бете $\{\mu_\gamma\}_M$ удовлетворяет уравнениям Бете

$$\frac{2\xi}{\mu_\gamma} + \sum_{k=1}^N \left(\frac{1}{\mu_\gamma - z_k} + \frac{1}{\mu_\gamma + z_k} \right) = \frac{2}{\mu_\gamma} + \sum_{c \neq \gamma}^M \left(\frac{2}{\mu_\gamma - \mu_c} + \frac{2}{\mu_\gamma + \mu_c} \right), \quad \gamma = 1, \dots, M. \quad (1.32)$$

Буквально вышеописанный случай оказывается связанным с моделями Калоджеро-Мозера типа C_N и D_N . В случае же системы корней B_N нужно рассмотреть ту же модель Годена, но для $N + 1$ спинов и с условиями: $\xi = 0$, $z_{N+1} = 0$. Тогда гамильтонианы Годена принимают вид

$$\frac{1}{\hbar} \tilde{\mathbf{H}}_i^G = \frac{\mathbf{P}_{i,N+1}}{z_i} + \frac{\sigma_3^{(i)} \mathbf{P}_{i,N+1} \sigma_3^{(i)}}{z_i} + \sum_{k \neq i}^N \left(\frac{\mathbf{P}_{ik}}{z_i - z_k} + \frac{\sigma_3^{(i)} \mathbf{P}_{ik} \sigma_3^{(i)}}{z_i + z_k} \right), \quad i = 1, \dots, N. \quad (1.33)$$

Собственные значения и уравнения Бете в этом случае таковы:

$$\frac{1}{\hbar} \tilde{H}_i^G(\{z_k\}_N, \{\mu_\gamma\}_M) = \frac{2}{z_i} + \sum_{k \neq i}^N \left(\frac{1}{z_i - z_k} + \frac{1}{z_i + z_k} \right) - \sum_{\gamma=1}^M \left(\frac{1}{z_i - \mu_\gamma} + \frac{1}{z_i + \mu_\gamma} \right), \quad (1.34)$$

и

$$\sum_{k=1}^N \left(\frac{1}{\mu_\gamma - z_k} + \frac{1}{\mu_\gamma + z_k} \right) = 2 \sum_{c \neq \gamma}^M \left(\frac{1}{\mu_\gamma - \mu_c} + \frac{1}{\mu_\gamma + \mu_c} \right), \quad \gamma = 1, \dots, M. \quad (1.35)$$

Основным результатом является

Теорема. *Отожествим отмеченные точки в модели Годена z_i с координатами частиц Калоджеро*

$$z_j = q_j, \quad j = 1, \dots, N \quad (1.36)$$

и сделаем подстановку

$$\dot{q}_j = H_j^G \quad \text{or} \quad \dot{q}_j = \tilde{H}_j^G, \quad j = 1, \dots, N \quad (1.37)$$

в матрицу Лакса (1.18), которую обозначим $L(\{\dot{q}_j\}, \{q_j\} | g_1, g_2, g_4)$. Здесь H_j^G и \tilde{H}_j^G собственные значения квантовых гамильтонианов Годена (1.31) и (1.34) соответственно. Для классических систем корней (1.23) выберем константы связи следующим образом:

B_N : \tilde{H}_j^G из (1.34), $g_1 = \sqrt{2}\hbar$, $g_2 = \hbar$, $g_4 = 0$, размер матрицы Лакса $(2N + 1) \times (2N + 1)$;

C_N : H_j^G из (1.31), $g_1 = 0$, $g_2 = \hbar$, $g_4 = \sqrt{2}\hbar\xi$, размер матрицы Лакса $2N \times 2N$;

D_N : H_j^G из (1.31) с $\xi = 0$, $g_1 = 0$, $g_2 = \hbar$, $g_4 = 0$, размер матрицы Лакса $2N \times 2N$.

Если для любого $M \leq [N/2]$, корни Бете $\{\mu_\gamma\}$ удовлетворяют уравнениям Бете (более точно, (1.35) для B_N случая, (1.32) для C_N и (1.32) с $\xi = 0$ для D_N случая), то есть H_j^G или \tilde{H}_j^G являются спектром модели Годена, то тогда все собственные значения матрицы Лакса $L(\{\tilde{H}_j^G\}, \{q_j\} | g_1, g_2, g_4)$ от $L(\{H_j^G\}, \{q_j\} | g_1, g_2, g_4)$, а следовательно, и все интегралы движения равны нулю.

Таким образом квантово-классическая дуальность установлена в указанных случаях с нулевым уровнем переменных действия.

Квантово-классическое соответствие для суперсимметричных спиновых цепочек с границей

Возвращаясь к формуле (1.13), можно задаться естественным вопросом. Раз между классической системой частиц и квантовой моделью Годена установлена дуальность, может ли это помочь решить квантовую задачу, минуя анзац Бете. Действительно, зафиксируем отождествление $q_j = z_j$, $g = \hbar$ и потребуем, чтобы матрица Лакса имела спектр (refq12). Тогда из соотношения $\dot{q}_j = H_j^G$ можем получить спектр квантовых гамильтонианов, не решая уравнения Бете.

В действительности это не совсем так. Задача о вычислении скоростей частиц по набору собственных значений сводится к решению системы алгебраических уравнений. Оказывается, что решений этих уравнений больше, чем спектр модели Годена. Связано это с тем, что с одной классической моделью Калоджеро-Мозера связана дуальностью не одна модель Годена, а три. Та, которую мы уже описали, была построена по структурной группе $GL(2)$. Ее еще нужно дополнить аналогичными моделями с супергруппами $GL(1|1)$ и $GL(0|2)$. Тогда между тремя моделями Годена и системой Калоджеро установится взаимно-однозначное соответствие.

В этом году, в продолжение к результатам о моделях Годена с Границей исследовался и случай тех же моделей с границей, но построенных по супералгебрам Ли $gl(1|1)$ и $gl(0|2)$. Выяснилось, что как и для A_N серии, все три модели Годена связаны с одной и той же моделью Калоджеро, как это сформулировано в Теореме.

2. Опубликованные и поданные в печать работы

Опубликованные работы

1. M. Vasilyev, A. Zabrodin, A. Zotov, *Quantum-classical duality for Gaudin magnets with boundary*, Nuclear Phys. B, 952 (2020), 114931, 20 pp.,

<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0550321320300171?via%3DIihub>

2. A. Levin, M. Olshanetsky, A. Zotov, *Odd supersymmetrization of elliptic R-matrices*, J. Phys. A: Math. Theor., 53:18 (2020), 185202, 16 pp.,

<https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1751-8121/ab7e53>

3. A. Levin, M. Olshanetsky, A. Zotov, *Odd supersymmetric Kronecker elliptic function and Yang-Baxter equations*, J. Math. Phys., 61 (2020), 103504, 9 pp.,

<https://aip.scitation.org/doi/10.1063/5.0006294>

4. M. Vasilyev, A. Zabrodin, A. Zotov, *Quantum-classical correspondence for $gl(1|1)$ supersymmetric Gaudin magnet with boundary*, J. Phys. A: Math. Theor., 53:49 (2020), 494002, 20 pp.,

<https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1751-8121/abbf07>

Препринты arXiv, отправленные в журналы, но еще не опубликованные

5. K. Atalikov, A. Zotov, *Field theory generalizations of two-body Calogero-Moser models in the form of Landau-Lifshitz equations*, arXiv:2010.14297

<https://arxiv.org/pdf/2010.14297.pdf>

3. Участие в конференциях и школах

1. доклад «Kronecker function on supersymmetric elliptic curves and Yang-Baxter equations», международная конференция «Integrable Systems and Automorphic Forms»; Sirius Mathematics Center, February 24-28, 2020 - Sochi, Russia

2. доклад «On double elliptic integrable system: characteristic determinant and Manakov triple», Институт теоретической и математической физики при МГУ (ИТМФ), 21 октября 2020

3. доклад, "Характеристический детерминант и тройка Манакова для двойной эллиптической системы Семинар отдела теоретической физики МИАН, Москва, 9 декабря 2020 г.

4. Работа в научных центрах и международных группах

сотрудник: Математический центр мирового уровня «Математический институт им. В.А. Стеклова Российской академии наук» (МЦМУ МИАН)

сотрудник: «Международная лаборатория теории представлений и математической физики» в НИУ ВШЭ

5. Педагогическая деятельность (включая научное руководство)

соорганизатор семинара «Методы классических и квантовых интегрируемых систем», Научно-образовательный центр при МИАН, весенний и осенний семестры;

профессор МФТИ, курс «Теория групп и представлений» для 2-ого курса, весенний семестр; курс «Теоретико-групповой подход в интегрируемых системах» для 4-ого курса, осенний семестр, «Кафедра теоретической астрофизики и квантовой теории поля» в ИТЭФе;

курс лекций «Гамильтонова механика и классические интегрируемые системы», весенний семестр 2020 г., Институт теоретической и математической физики при МГУ (ИТМФ); записан на сайт teach-in;

курс лекций «Введение в интегрируемые системы и дуальности», весенний семестр 2020 г., Математический институт им. В.А. Стеклова Российской академии наук, г. Москва; записан на сайт mathnet;

научное руководство: 2 студента МФТИ, 1 аспирант МФТИ, 2 аспиранта ВШЭ, 2 аспиранта Сколтеха, 1 аспирант ИТЭФ;

ассоциированный сотрудник: Институт теоретической и математической физики в МГУ имени М.В. Ломоносова.